

Его земные герои

АКТЕР Читинского драмтеатра Алексей Благовестов когда-то работал судебным механиком. Однако вырос он в театральной среде и будущее свое связывал только со сценой. Набравшись однажды решимости, Алексей оставил привычное дело, мысленно попрощался с сибирскими реками, где провел много дней, и приехал в Новосибирск, в театральную студию при популярном уже в то время «Красном факеле». Попал в нее лишь со второй попытки: некоторое время довольствовался скромной должностью рабочего сцены.

Два года учебы и год после нее — этого было достаточно, чтобы почувствовать вкус новой профессии, сделаться «актером на всю жизнь». Творческому росту молодого человека во многом способствовали такие опытные педагоги, как В. П. Рейдлик, режиссер Литвинов. Они прочили своему ученику быстрое становление.

Но началась война... И Алексею пришлось овладеть иным видом искусства — учиться воевать. Дрался под Сталинградом, под Прагой, подолгу жил в окопах, не избегал госпиталей. Много из того, что видел и чувствовал в эти суровые дни, он потом как бы заново переживает на сцене, играя в военных театрах, создавая образы глубоко реалистичные, поражающие большой достоверностью и жизненной правдой. Оди из героев — Ваня Кротов в пьесе «Прошло 15 лет» —

получился у него настолько выразительным, что зрители, участники былых сражений, с восторгом отмечали:

— У нас такое впечатление, будто мы воевали вместе с ним, вместе ходили в разведку, ели кашу из одного котелка и вот теперь встретились как со старым добрым знакомым...

Но, оставаясь верным образу солдата, Алексей Благовестов не замкнулся в кругу военных тем. Диапазон его творческих интересов гораздо шире. Он в поиске: Принимает приглашения на «гражданские» роли и с этой целью едет то в Казахстан, то на Урал, то в Забайкалье. А случайная встреча в Москве с постановщиками фильма «Тихий Дон» привела его на киностудию. Режиссер, народный артист СССР Сергей Аполлинаринович Герасимов предложил ему принять участие в кинопробах на роль Степана Астахова.

— Меня загримировали, — вспоминает Алексей, — посадили напротив одного из двадцати девяти претендентов играть Астахова. Я смотрел и пытался выяснить, кто на кого похож: он на меня или же я на него... Но вот подошла Быстрицкая, и мне сказали полшутя:

— Если вам суждено стать Степаном, вот ваша жена — Ахсинья. Знакомьтесь...

Начались фото- и кинопробы — по степени напряжения ни с чем не

Артист А. Н. Благовестов в роли Ермохи в спектакле «Забайкальцы».

сравнимое занятие. Итог был подведен двумя словами:

— Спасибо. Молодец!

Как землераба Астахова он понял сразу. Сложнее и мучительнее было аживаться в ту тревожную, полную противоречий эпоху, уловить фон, на котором жил и действовал его герой. Но и это в конце концов удалось...

Советские и многие зарубежные газеты и журналы весьма сочувственно писали об Астахове-Благовестове.

Совместная работа с таким большим художником, как С. Герасимов, сыграла огромную роль в творческой биографии актера. Он здесь многому научился, многое понял. После смело мог бы продолжать сниматься в кино. Но он этого не сделал. Благовестов затрудняется

ответить — почему. Быть может, и даже очень может быть, сказались привычка не ждать, пока выбор падет на тебя, искать и выбирать роли самому, выбирать лишь те, которые по душе, в которых с наибольшей силой раскрываются возможности актера. Благовестов справедливо считает, что актер не может играть все, что ему предложат, и зачастую отказывается от самых «выигрышных» ролей, чем нередко удивляет режиссеров.

— Пусть правильно поймут меня коллеги, изображать, например, графов, лордов, князей — не для меня. В мире, насыщенном условностями замков, салонов, дворцов, я скван. Не покидает мысль, что попал туда по злой ошибке невежественного человека. А когда актер чувствует себя на сцене актером — дело пропащее: между ним и зрителем возникает полоса отчуждения.

Замечательный дар художника Благовестов обнаружил в таких ролях, как Прохор («Угрюм-река»), Распутин («Заговор императрицы»), Джеймс Бруди («Замок Бруди»). Мрачные и трагические эти фигуры, сколько бы ни целлялись за жизнь, кончают ее печально. Чтобы убедительнее и ярче показать жизненное банкротство своих героев, актер рисует их людьми, наделенными мисией силой, неукротимым духом; личностями незаурядными и по-своему привлекательными.

Предпочтение к таким вот ролям, а также к тем, где можно показать не только сокрушительную силу, буйство характера, но и типичные черты народного сословия — купцов, мещан, простых мужиков, — снижали Благовестову репутацию «актера от земли». И в самом деле, он чем-то похож на тех, кого изображает: высокий, широкоплечий, крепко сбитый, с манерами и характером простолюдина, с голосом басовитым и властным, с лицом типично русского человека.

Думаю, его легко представить в роли Парфена Рогожина, сыгранной им совсем недавно («Идиот»). Благовестовский Рогожин — купец, баснословное богатство которого не сделало его человеком интеллек-

туальным, утонченным. Оставшись грубым мужиком, он наивно полагает, что за деньги можно купить все, даже красоту, даже любовь. Но если другие делают это под маской благопристойности, то Благовестов-Рогожин — искренне, с наивностью и простодушием неискущенного в лицемерии человека. Здесь также угадывается чутье мастера.

Однако лучше всего посмотреть Благовестова в тех работах, где он играет положительного героя — представителя широких народных масс. Пример — Ермоха в «Забайкальцах» Василия Баялина. Рожденный талантом писателя, обаятельнейший герой этот обрел стараниями актера вторую, самостоятельную жизнь, сделался лицом почти реальным, осязаемым.

О «Забайкальцах» писали. Подчеркивали, что Ермоха — несомненная и крупная удача Благовестова.

Читатель знает также, что сыграл он эту роль первым. А первому всегда труднее. Не на кого оглянуться, сослаться, не с кем посоветоваться. Сам.

В положении первооткрывателя Алексей Николаевич бывает часто. Был первым в «Ангарском военном», в «Бухте Зеркальной», еще в восьми новых пьесах. И это закономерно для актера, не утратившего стремления к поиску.

И в заключение — еще об одной черте Благовестова-актера. Работая над ролью, он почти не полагается на творческое чутье, хотя оно у него развито чрезвычайно, а глубоко и серьезно изучает материалы, связанные с местом действия, с эпохой, о которой хочет сказать. Был забайкальских казаков им настолько изучен, что можно подматать: в их среде он родился. Точно так же можно принять его за уроженца тихого Дона, где вырос Степан Астахов.

Требовательность к себе у Алексея Николаевича сочетается с уважением к аудитории, перед которой он выступает. Благовестов любит зрителя. Зритель платит ему тем же.

В. КУСТОВ.

7 APR 1971